

9. Lo Bianco J. Invented languages and new worlds. A discussion of the nature and significance of artificial languages / J. Lo Bianco // English Today. – 2004. – Vol. 78, No. 2. – P. 8–18.
10. Андрейчук Н. І. Семіотика лінгвокультурного простору Англії кінця XV – початку XVII століття / Н. І. Андрейчук. – Львів: Видавн. Львів. політехніки, 2011. – 280 с.
11. Hemmi Yoko. Tolkien's 'The Lord of the Rings' and His Concept of Native Language: Sindarin and British-Welsh / Yoko Hemmi // Tolkien Studies. – 2010. – Vol. 7. – P. 147–174.
12. Тихомирова О. В. Концептуальні проблеми перекладу творів Джона Толкіна / О. В. Тихомирова // Вісн. Київського лінгв. ун-ту, Серія Філологія. – 2001. – Т. 4, №1. – С. 232–238.
13. Лебедева Е. А. Ономастикон произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»: структурный, семантический и функциональный аспекты: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е. А. Лебедева. – Ростов-на-Дону, Ростовский гос. пед. ун-т, 2006. – 30 с.
14. Vinokurova I. Stylization at the Phonetic and Grammatical Levels as the Way of Achieving Fidelity in the Trilogy «The Lord of the Rings» by J. R. R. Tolkien // Linguistic Studies. – 2012. – Vol. 25. – P. 125–129.
15. Ребрій О. В. Сучасні концепції творчості у перекладі / О. В. Ребрій. – Х.: Харківський нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна, 2012. – 376 с.
16. Фадєєва О. Роль толкієнізмів у реалізації мовних функцій: перекладознавчий аспект / О. Фадєєва, М. Адаменко // Теоретична і дидактична філологія. – Вип. 13. – Переяслав-Хмельницький: ФОП Лукашевич, 2012. – 332 с. – С. 291–296.
17. Нефьодова О. Д. Особливості лінгвостилістичної організації тексту британської літературної казки: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські мови» / Нефьодова О. Д.. – Харків, 2001. – 19 с.

*А. Н. Ланина,
преподаватель кафедры германских и восточных языков,
Международный гуманитарный университет*

ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООСЕМИЗМАМИ)

Семантическая классификация фразеологизмов с зоосемизмами в данной работе основывается на семасиологическом принципе, согласно которому фразеологизмы русского и немецкого языков объединяются на основании интегральных сем в семантические группы и подгруппы.

Е.А. Арсентьева [1:38], анализируя фразеологизмы, семантически ориентированные на человека, в английском и русском языках, отмечает: «Интегральные семы выступают как общие, определяющие возможность включения той или иной фразеологической единицы в состав определённой фразеосемантической подгруппы и служащие основанием для объединения и сопоставления значений рассматриваемых фразеологизмов. Дифференциальные семы выявляются на основе сопоставления ФЕ, входящих только в одну фразеосемантическую подгруппу, и носят частный характер».

Собранный материал показывает, что ФЕ с зоосемизмами составляют значительную по объёму фразеотематическую группу, внутри которой выделяются четыре семантических класса, или «сферы» [2: 68] (см. табл. 1).

*Таблица 1
Семантические классы ФЕ с зоосемизмами в русском и немецком языках*

№	Название класса	Кол-во ФЕ с зоосемизмами	
		рус. яз.	нем. яз.
1.	Семантический класс животное → человек	1149 (88,2%)	978 (89,2%)
2.	Семантический класс	89 (6,8%)	65 (5,9%)

	животное → абстрактное явление		
3.	Семантический класс животное → ситуация	40 (3,1%)	35 (3,2%)
4.	Семантический класс животное → предмет	24 (1,8%)	18 (1,6%)
		1302 = 100%	1096 = 100%

Исходя из наиболее общих, типовых значений фразеологизмов с зоосемизмами, каждый семантический класс делится на семантические группы и подгруппы. По справедливому утверждению А.Д. Райхштейна [3: 57], такое направление анализа оправданно тем, что «фразеологическая система весьма фрагментарна как средство номинации и отражает лишь отдельные участки действительности (в отличие от лексико-семантической системы, характеризующейся всеобщностью)».

В ходе исследования было установлено, что семантический класс ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК является наиболее многочисленным как в русском (1149 ФЕ (88,2%)), так и в немецком (978 ФЕ (89,2%)) языках. Дальнейший анализ показывает, что данный класс объединяет 12 семантических групп (см. табл. 2).

Таблица 2
Семантический класс ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК

	Название группы	Кол-во ФЕ с зоосемизмами	
		рус. яз.	нем. яз.
1.1.	Характер и темперамент человека	232 (20,1%)	156 (15,9%)
1.2.	Взаимоотношения между людьми	150 (13%)	112 (11,4%)
1.3.	Физиология человека	145 (12,6%)	91 (7,9%)
1.4.	Внешний вид человека	131 (11,4%)	56 (5,7%)
1.5.	Поведение человека, деятельность	124 (10,7%)	190 (16,5%)
1.6.	Физические действия человека	104 (9%)	62 (6,3%)
1.7.	Социальная характеристика	94 (8,1%)	88 (8,9%)
1.8.	Физические способности человека	47 (4%)	14 (1,4%)
1.9.	Чувства человека	38 (3,3%)	46 (4,7%)
1.10.	ФЕ с зоосемизмами со значением пожелания, эмоциональности	33 (2,8%)	55 (5,6%)
1.11.	ФЕ с усложнённой семантикой	32 (2,7%)	59 (6%)
1.12.	Интеллектуальные способности	19 (1,6%)	49 (5%)
		1149 = 100%	978 = 100%

В результате статистической обработки было выявлено, что семантическая группа ‘**характер человека**’ стоит на первом месте по количественному показателю в русском языке и составляет 232 ФЕ (20,1%), а в немецком языке насчитывает 156 ФЕ (15,9%). Приведём некоторые примеры: рус. *хитрый как лиса* [ФСРЛЯ: 345] – нем. *schlau wie ein Fuchs* (букв.: хитрый как лиса) [LSR: 481] в значении ‘хитрый человек’; рус. *быстрый (проворный) как блоха* [ССРЯ: 35] – нем. *flink wie ein Wiesel* (букв.: проворный как ласка) [LSR: 1728] означает ‘быстро, проворного человека’ и многие другие.

Следует отметить, что самой объёмной в немецком языке является группа ‘**поведение человека, деятельность**’ – 190 ФЕ (16,5%), получившая в русском языке также достаточно широкое распространение – 124 ФЕ (10,7%) (см. табл. 2). Например, рус. *жить как птица небесная* [ФСРЯ: 368] – нем. *leben wie die Mäuse in der Speckseite* (букв.: жить как мыши в окороке) [LSR: 1015] в значении ‘вести беззаботный образ жизни’; рус. *собак гонять* [ФСРЯ: 116] – нем. *Mücken fangen* (букв.: ловить комаров) [LSR: 1055], то есть ‘бездельничать’ и т.д.

Семантическая группа ‘**интеллектуальные способности человека**’ относится к самой непродуктивной группе в русском языке и представлена 19 ФЕ с зоосемизмами, что составляет всего 1,6% от общей зоофразеологии в пределах семантического класса ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК (см. табл. 2). В немецком языке процентное соотношение зоофразеологизмов, обозначающих интеллектуальные способности человека, немного выше (ср. 49 ФЕ (5%))

(см. табл. 2.). Фактический материал показывает, что семантическая подгруппа ‘глупый’ занимает ведущее место в составе данной группы, например, рус. (*глуп*) как *сивый мерин* [ФСРЯ: 242] и нем. *eine dumme Ziege (sein)* (букв.: быть глупой козой) [DI: 1012].

Отметим, что наименее объёмной в немецком языке является семантическая подгруппа ‘**физические способности человека**’ – 14 ФЕ (1,4%), которая в русском языке насчитывает 47 зоофразеологизмов (4%) (см. табл. 2.). Например, рус. *сильный (могучий, могучий) как лев* [ССРЯ: 215] – нем. *stark wie ein Löwe sein* (букв.: сильный как лев) [DI: 501] о ‘человеке, наделённом физической силой’; рус. *силы как у воробья* [ССРЯ: 72] и нем. *der hat seine Stärke wie der Geiß das Fett* (букв.: у него сил как у козы жира) [LSR: 524] в значении ‘слабый человек’ и др.

Фактический материал показывает, что некоторые фразеологизмы с зоосемизмами характеризуются усложнённой семантикой, вызывающей сложности при их отнесении к определённой семантической группе или подгруппе. Такое явление наблюдается в обоих языках. Так, например, семы ‘хитрый’ + ‘упрямый’ одновременно заложены во ФЕ *вьётся ужом, топорищится ежом* говорят ‘о льстивом, угодливом и хитроватом, но упрямом и вздорном человеке’ [ФСРЛЯ: 129]; семы ‘подлый’ + ‘жестокий’ + ‘неблагодарный’ во фразеологизме *хуже собаки* ‘о низком, подлом, жестоком и неблагодарном человеке’ [ССРЯ: 401] и др.

Аналогично в немецком языке семы ‘робкий’ + ‘замкнутый’ во фразеологизме *er ist ein richtiger Igel* (букв.: он настоящий ёж), то есть ‘из известной робости сварливый, замкнутый в себе человек’ [LSR: 779]; семы ‘хвастливый’ + ‘трусливый’ одновременно входят во ФЕ *ein Löwenmaul und ein Hasenherz haben* (букв.: иметь львиный рот и заячье сердце), что означает ‘постоянно хвастаться, но при этом быть трусливым’ [LSR: 977].

Более того, выделяются специфические фразеологизмы с зоосемизмами, семантика которых не находит отражение в зоофразеологии сопоставляемого языка. Следует оговорить, что термин *специфические* фразеологизмы подчёркивает своеобразие данных ФЕ на нашем материале, но не утверждает их безэквивалентность. Так, в русском языке в разных семантических группах встречаются следующие специфические ФЕ, например: *домовитый как крот* ‘об очень хозяйственном, рачительном, запасливом человеке’ [ССРЯ: 200]; *розовый (розовощёкий) как поросёнок* ‘о розовокожем или розовощёком (часто после бани, тёплой ванной и т.п.) чистом, холёном человеке (чаще ребёнке)’ [ССРЯ: 335] и многие другие.

Приведём некоторые примеры из немецкого языка: *nachtragend wie ein indischer Elefant sein* (букв.: быть злопамятным как индийский слон) ‘быть очень злопамятным’ [LSR: 378]; *eine Brust haben, dass man eine Laus darauf knacken kann* (букв.: иметь такую грудь, что можно на ней вшу раздавить) ‘иметь упругую, крепкую грудь’ [LSR: 937] и т.п.

В целом, семантика ФЕ с зоосемизмами в русском и немецком языках обнаруживает существенное сходство. К отличительным чертам следует отнести неравномерное распределение фразеологизмов по некоторым семантическим группам и подгруппам, а также наличие специфических ФЕ в сопоставляемых языках.

Подводя итоги, можно заключить, что проведённый семантический анализ фразеологизмов с зоокомпонентами показывает, в какой степени совпадает членение русской и немецкой зоофразеологии на семантические классы, группы и подгруппы, какова степень их сходства. Результаты данного исследования позволяют установить «набор наиболее «фразеологичных» смыслов» в исследуемых языках, что открывает определённые перспективы для изучения «фразеологических картин мира» [3: 58].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках.) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 128 с.;
2. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская / [отв. ред. акад. Д.Н. Шмелёв]. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.;
3. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: уч. пособие [для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.;

4. [ФСРЛЯ] – Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – [3-е изд., испр.]. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 [2] с.;
5. [LSR] – Röhrich Lutz. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 3 Bd. – [3. Auflage (7. Gesamtauflage)]. – Herder – Freiburg – Basel – Wien, 1991. – Bd.1.: A – Hampelmann. – 2006. – 638 S., Bd.2.: Hanau – Saite. – 2006. – 1273 S., Bd.3.: Salamander – Zylinder. – 2006. – 1910 S.;
6. [ССРЯ] – Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб.: Изд-во Норинт, 2003. – 608 с.;
7. [ФСРЯ] – Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей / [коллектив авторов: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Фёдоров]; под ред. А.И. Молоткова. – [2-е изд., стереот.]. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 543 с.;
8. [DI] – Schemann H. Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext / H. Schemann. – Stuttgart/Dresden: Klett, 1993. – 1038 S.

М. В. Луца,

*старший викладач кафедри філологічних дисциплін,
Мукачівський державний університет*

ОСНОВИ ОРАТОРСЬКОГО МИСТЕЦТВА

Постановка проблеми. Риторика – наука мовознавча. Немає культури спілкування без знання мови, тому риторика потрібна в усіх галузях професійного навчання, в усіх сферах суспільного життя.

Виголошуючи промову, людина виражає й утверджує себе, водночас впливаючи на слухача. Слово «красномовство» й означає гарне мовлення, яке «примушує» співбесідника прислухатися й взяти до уваги те, що йому кажуть.

Аналіз останніх досліджень та виокремлення нерозв'язаних проблем.

Нині виникла гостра потреба в людях особистісного типу, які вміють самостійно мислити, переконувати живим словом, спонукати до дій. Досвідчена людина завжди має перевагу перед тою, яка опановує щось самотужки. Доброму промовцеві здебільшого вдавалося переконувати аудиторію, виграти справу в суді, закликати до політичних реформ і т. д. У зв'язку з цим постала потреба у вивченні законів ораторства, яке вже в ранньому античному суспільстві стало справжнім мистецтвом.

Метою даної статті є дослідження основ ораторського мистецтва.

Викладення основного матеріалу. Риторика (красномовство) має свою історію, без знання якої важко розраховувати на успіх, тим більше педагогам, працівникам культури і мистецтва, політичним діячам. Уже в Стародавньому Єгипті, Індії, Китаї було відоме мистецтво риторики. Справжньою його батьківщиною вважається Стародавня Греція, де публічне слово мало надзвичайно велике значення.

Сучасна риторика як наука переконання засобами мови виходить далеко за межі публіцистичних промов. Вона має широке застосування в найрізноманітніших ситуаціях мовного спілкування як усього соціуму, так і окремих мовців. Основними ознаками мовної культури промовця є: правильність, точність і логічність, багатство (різноманітність), чистота, доречність і ясність, виразність. Аналіз цих якостей мовлення свідчить про те, що вони пов'язані з усіма складовими комунікативного акту: учасниками, їх взаємодією, мовним кодом, що сприяє формуванню ефективного спілкування.

Сприймаючи мову просто як засіб спілкування, ми, на жаль, спрощуємо і мову, і мовну свідомість, і свій мовний образ, тому що забули, що мова – це дар розуму і серця, яким треба користуватися майстерно, по-мистецькому.

Щоб володіти чієюсь свідомістю, потрібно спочатку опанувати себе, навчитися керувати своїми думками та почуттями. З допомогою риторики людина може навчитися грамотно й гарно будувати свій виступ перед людьми, що в свою чергу допоможе їй досягти успіху в житті.